

Как только я смог создать этот маленький кусочек чакры и почувствовал себя достаточно уверенно, чтобы держать его под контролем, я открыл глаза и ухмыльнулся парням. Они наблюдали за мной.

"Что дальше?"

Итачи приподнял бровь, а глаза Шисуи немного расширились, но первый протянул мне листок.

"Это базовое упражнение на контроль чакры. Попробуй сконцентрировать всю свою чакру на листе".

Я взял у него листок. Я вспомнил, что это было древнее тренировочное упражнение, вдохновение для дизайна головной повязки Конохи. Я вдруг почувствовал себя... как бы виноватым. Мои амбиции не имели ничего общего с защитой деревни, все было для себя. Несмотря на это, все видели во мне ребенка, одного из будущих защитников Конохи, короля, которого нужно защищать. Я не был никем из них. Какое право я имел носить эту повязку?

Мой рот искривился, а глаза остекленели, когда я уставился на листок в своей руке. Почему я думал об этом именно сейчас? Раньше меня никогда не волновало что-то настолько абстрактное, как деревня. Возможно, это было потому, что я отказался от своей личности, когда погрузился в подземелье. Я никогда не жалел об этом, ни разу, так почему же я ... .

"Томоэ?" Голос Итачи вырвал меня из этих странных мыслей.

"Д-да?" заикнулся я. Он серьезно посмотрел на меня.

"О чем ты думал?"

"Ни о чем особенном. Спасибо за тренировку, парни. I . . . Мне пора возвращаться".

Я сделал шаг назад, закинув листок в карман. Шисуи выглядел серьезным. "Ты уверен? У нас еще есть немного времени..."

"Нет", - прервал я их. "Спасибо, но мне действительно нужно идти. Спасибо . . .извини, что отнял у тебя столько времени". Я сделал еще один шаг назад.

"Это не было проблемой..."

"Пока!" поспешно сказал я, крутанулся на месте и бросился бежать. Когда я бежал, то услышал, как он зовет меня за собой.

"Заскочи как-нибудь в лагерь Учихи! Мы можем еще немного потренироваться!"

Я вышел из парка и побежал по улице. Я столкнулся с женщиной и чуть не был сбит с ног, поэтому, отвлекшись, я продолжил идти, не останавливаясь, чтобы извиниться. Куда же мне идти? Я не мог вернуться к Какаши в таком виде. Я был так растерян. Почему у меня были секундные мысли. ...подожди, так ли это? Неужели я чувствовал себя виноватым за то, что использовал Коноху и планировал бросить ее? Этого не могло быть. И все же от этого чувства, когда я думал о листе, мне становилось плохо.

Я продолжал бежать, пока не достиг другого парка. Этот был пустынным, с качелями и песочницей; я узнал его по сериалу. Мне нужно было перевести дух. Я слишком тяжело дышал и начал потеть. Я тяжело сел на качели и заскреб ногами по гравию.

Это было неподходящее место для меня. Я был ассасином. Я работал один, ради своей выгоды, не заботясь и не заботясь о себе. Я жил только для себя. Эта деревня была странной. Я пробыл здесь всего день, но чувствовал себя здесь тепло и знакомо, как дома. Как тот ветхий домик в безымянной деревне, где меня вырастила Томоко.

Я неосознанно свернулся калачиком, не поднимая лица, и начал испытывать гипервентиляцию. Это должно быть большая шутка. Это была не я. Эти чувства вины, печали, пустоты не принадлежали мне, так почему я должен был их испытывать? Господи, это было жалко. Взрослая женщина, бессердечный убийца, заботящийся только о собственном комфорте, теряет спокойствие из-за такой мелочи, как отношение к ней в деревне.

Мне было бы легче, если бы они выгнали меня.

Я услышал шаги, и цепь на качелях рядом со мной зазвенела.

"Вот ты где, малыш. Я искал тебя". сказал Какаши. Я не ответил. "И куда же ты убежал?"

"Никуда, я просто немного исследовал окрестности". Я посмотрел в сторону сквозь челку. Какаши смотрел на небо.

"Вот как? И что ты подумал?"

"Я ненавижу это место". сказал я без всяких чувств.

"А? Почему?"

"Не знаю." уклончиво сказал я.

"Дай угадаю. Ты чувствуешь, что не принадлежишь себе... как будто тебя вообще не должно

быть здесь".

Я прикусил губу. Я не должен был быть здесь. Я должен был гореть в аду. "Может, ты и прав". пробормотал я.

"А почему ты так думаешь?"

"Как будто я знаю. Бакаши".

"Эй, мы же договорились".

"Извини. Это вырвалось само собой".

Он вздохнул. "Ты привыкнешь к этому. Это не может быть легко - потерять мать и приехать сюда с кучей незнакомцев. Но я могу заверить тебя, что это то место, где ты должен быть. Неважно, что было раньше, ты - дитя Конохи. Так что перестань плакать, малыш. Тебе не нужно беспокоиться о том, что ты здесь".

Я резко сел и дотронулся ладонями до своих щек. Они оказались мокрыми. Мое зрение было размытым. Глаза немного жгло. Неужели я плакал? Этого не может быть. Я даже не мог вспомнить, когда в последний раз плакал.

Какаши лениво наблюдал за мной. "Что, ты не поняла, что плачешь?"

Я слегка повернулся к нему, и его взгляд расширился, когда он увидел, насколько я был полностью ошеломлен. Его поза стала жесткой, словно осознавая, что он понятия не имеет, что делать.

Мои руки свернулись в кулаки. Я сердито мазнул по глазам. "Я не плачу", - задохнулся я. "Не плачу".

Он молчал. Я повторил попытку взять себя в руки, но не смог остановить рвущиеся наружу слезы. Я надавил руками на лицо, чтобы скрыть их. Быть увиденным вот так, как унижительно. Какаши, наверное, считает меня идиотом. Кто же так плачет ни с того ни с сего?

"Эй, Томоэ?"

"Что", - икнул я. "Никаких почестей?"

"Ты ведь любишь сладкое, верно?"

"Д-да." фыркнул я. "Да, люблю. Мне это очень нравится".

"Когда ты перестанешь плакать, я куплю тебе что-нибудь перекусить по дороге домой. Звучит неплохо, как думаешь?"

На меня накатила новая волна слез, поэтому я не мог говорить. Я тупо кивнул.

Прошла целая вечность, пока я смог нормально стоять. Мне все время казалось, что я в порядке, и только Какаши отмечал, что я снова плачу. Я никогда не мог этого понять.

Наконец, я был в порядке. Мое лицо было горячим, глаза горели, я устал и хотел пить. Я не мог видеть слишком хорошо, поэтому не сводил глаз с задней части рубашки Какаши, пока мы шли. Он вел меня через один из менее людных районов и взял меня за руку, чтобы я не заблудился, когда мы вышли на главные улицы. Он остановился у уличного торговца и отпустил мою руку, пока совершал сделку. Я смотрел вниз на землю, мои мысли были пусты.

"Томоэ." Я поднял глаза и увидел, что Какаши протягивает мне завернутое в бумагу пирожное в форме рыбы. Я узнал его. Тайяки.

"Спасибо." сказал я, беря его. Он кивнул.

Я ел его маленькими кусочками, пока мы шли обратно в его квартиру. Он был сладким и сытным, как блинчик с шоколадной начинкой. Я был рад, что он купил именно такой. Шоколад мне нравился больше, чем паста из бобов азуки.

<http://tl.rulate.ru/book/106731/3836691>